

Научная статья

УДК 349.3

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).109-115

EDN ZCYRKF

Права и законные интересы человека в эпоху развития новых биомедицинских технологий

Екатерина Андреевна Мотова*Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия**katya.motova.96@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8791-8687>*

АННОТАЦИЯ

Проблемы, связанные с защитой прав и свобод человека в сфере здравоохранения, приобретают все большую актуальность и значимость. Человечество вступило в постиндустриальную эпоху, сопровождающуюся стремительным развитием новых биомедицинских технологий. В связи с этим возникает вполне оправданный вопрос: а достаточно ли хорошо урегулированы фундаментальные права человека на законодательном уровне? Целью настоящей работы является изучение прав и законных интересов граждан в сфере регулирования биомедицинских технологий. Для ее достижения автором ставятся следующие задачи: раскрыть этимологию термина «биотехнологии», дав ему обоснование не только с лингвистической, но и с юридической точки зрения; проанализировать закрепленные в международных и внутригосударственных нормативных правовых актах права и законные интересы граждан в биомедицинской отрасли. В исследовании используются формально-юридический и логический методы, а также методы анализа, синтеза, индукции, дедукции. Эмпирическую базу составляют юридическая доктрина, международные правовые акты, региональные акты, отечественное законодательство. В результате делается вывод, что в настоящее время формируется не столько новое поколение прав человека, сколько появляются новые формы их реализации, поднимающие, в первую очередь, этические проблемы. Характеризуются некоторые отечественные и зарубежные нормативные акты, затрагивающие права и законные интересы граждан в сфере развития биотехнологий. На международном и национальном уровнях эти права и интересы урегулированы пока лишь фрагментарно, что может привести к их нарушению в сфере здравоохранения. Соответственно, есть основания для дальнейшего исследования данной темы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

права человека, международные акты, интересы, законные интересы, биомедицинские технологии, медицинское право, здравоохранение

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мотова Е.А. Права и законные интересы человека в эпоху развития новых биомедицинских технологий // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 1. С. 109–115. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).109-115. EDN ZCYRKF

Original article

Rights and legitimate interests of a human in the era of development of new biomedical technologies

Ekaterina A. Motova*The institute of legislation and comparative law under the government of the Russian Federation, Moscow, Russia
katya.motova.96@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8791-8687>*

ABSTRACT

Problems related to the protection of human rights and freedoms in the healthcare sector are becoming increasingly relevant and significant. This is due to the entry of mankind into the post-industrial era, accompanied by the rapid development of new biomedical technologies. In this regard, a completely justified question arises: are fundamental human rights sufficiently well regulated at the legislative level? Based on this question, the goal of the study was set, which is to study the rights and legitimate interests of citizens in the field of regulation of biomedical technologies, the achievement of which is ensured by setting the following tasks: to reveal the etymology of the term “biotechnology”, giving it a justification not only from a linguistic, but also from a legal point of view; analyze the existing rights and legitimate interests of citizens in the biomedical

© Мотова Е.А., 2023

industry, enshrined in international and domestic regulatory legal acts. To achieve the designated goal and objectives, the formal-legal and logical methods, as well as methods of analysis, synthesis, induction, deduction, were used. The empirical base was formed by legal doctrine, international legal acts, regional acts, domestic legislation. As a result of the study, some domestic and foreign regulations affecting the rights and legitimate interests of citizens in the field of biotechnology development were characterized. It has been established that at the moment the rights and interests at the international and national levels are regulated only fragmentarily, which can lead to a violation of their violation in the healthcare sector. This suggests the need for further research on this topic.

KEYWORDS

human rights, international acts, national law, interests, legitimate interests, biomedical technologies, medical law, healthcare

FOR CITATION

Motova E.A. Rights and legitimate interests of a human in the era of development of new biomedical technologies. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(1):109–115. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).109-115. EDN ZCYRKF

Введение

Стремительное развитие биологической науки, обусловленное появлением биомедицинских технологий (далее — биотехнологии), выводит человечество на качественно новый уровень, оказывая влияние на все стороны его жизни, включая систему прав, свобод и законных интересов. Все это позволяет говорить об определенных «предпосылках для третьей промышленной революции» [1, с. 70]. Очевидно, что общество и юридическая наука оказались не готовы к столь бурному развитию биотехнологий, которое стало возможным благодаря достижениям в области биологии, медицины, генетики. Особенно остро встает вопрос о законодательном регулировании общественных отношений, возникающих при динамичном развитии биотехнологий, привносящих в нашу жизнь как позитивные, так и негативные изменения, которые могут угрожать человеческому роду. В связи с этим необходимо оценить степень защищенности прав граждан в данной сфере, а также степень возможного вмешательства в жизнь и здоровье человека.

Трактовка термина «биотехнологии»

Прошло более ста лет, прежде чем слово «биотехнология» стало общеупотребимым научным термином, под которым венгерский инженер Карл Эрике, считающийся «отцом» биотехнологий, понимал определенный вид работ, в ходе которых с помощью живых организмов и сырьевых материалов изготавливают разного рода продукты¹. В настоящее время биотехнологии неразрывно связаны с молекулярной генетикой, геномными исследованиями, репродуктивными технологиями, молекулярной и клеточной

биологией, экспериментами со стволовыми клетками, клеточной терапией и т. д.

Обращаясь к этимологии рассматриваемого термина, стоит отметить, что слово «биотехнология» состоит из слов греческого языка «био» (переводится как *жизнь*) [2, с. 4], «технология» (в переводе — *мастерство, искусство*)² и «логос» (*слово, смысл*). Интерес представляет и тот факт, что понятие «технология» также многозначно, как и рассматриваемый нами термин. Например, в узком смысле это совокупность определенных методов и средств для достижения желаемого результата. В широком же смысле под технологиями следует понимать применение научного знания для решения практических задач [3, с. 207]. Но если анализировать данный термин с точки зрения юриспруденции, то следует обратить внимание на Рекомендации ЮНЕСКО «О статусе научно-исследовательских работников», где дано следующее определение термина «технологии»: это «те знания, которые относятся непосредственно к производству или улучшению качества товаров и услуг»³.

Насколько же соотносится данная трактовка с термином «биотехнологии» в юриспруденции?

По нашему мнению, наиболее удачную формулировку термину «биотехнология» дали Р.В. Кравцов и Е.И. Караваева, рассматривающие это понятие в узком и широком смыслах. В первом значении это определенная совокупность приемов и методов получения полезных для человека продуктов и явлений с помощью биологических агентов. Во втором, более широ-

¹ Биотехнология : Академик : сайт. 2018. URL: dic.academic.ru (дата обращения: 30.06.2022).

² Большая российская энциклопедия : сайт. 2022. URL: https://bigenc.ru/technology_and_technique/text/4190937 (дата обращения: 30.06.2022).

³ О статусе научно-исследовательских работ : Рекомендации ЮНЕСКО от 20 нояб. 1974 г. URL: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=190> (дата обращения: 30.06.2022).

ком смысле, — научная дисциплина, граничащая с биологией и техникой. Она изучает пути и методы изменения окружающей человека природной среды в соответствии с его потребностями и носит практический характер [4, с. 8].

Одной из проблем в сфере регулирования медицинской деятельности в Российской Федерации является отсутствие легальной дефиниции понятия «биотехнология», хотя данный термин активно используется в медицинском и юридическом научном лексиконе. Справедливости ради, отметим, что данный пробел легко восполняется в Конвенции о биологическом разнообразии, которая дает следующее определение биотехнологии: «любой вид технологии, связанный с использованием биологических систем, живых организмов или их производных для изготовления или изменения продуктов или процессов с целью их конкретного использования» (статья 2)⁴.

Разумеется, наличие легальной дефиниции исследуемого термина на международном уровне не означает, что российскому законодателю не нужно легализовать его на национальном уровне.

Интересно отметить, что законодательная неурегулированность термина «биотехнология» не мешает популяризации услуг высокотехнологичной и персонализированной медицины в нашей стране. Это подтверждается прогнозом научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, в котором отмечается, что в мире «сформировался устойчивый спрос на новое качество жизни, включая возможности компенсации утраченных функций организма, органа или его части»⁵. Это заставляет задуматься о влиянии научно-технического прогресса на права и законные интересы человека во всех ипостасях. О необходимости формирования законодательных основ в области биомедицины говорила министр здравоохранения Российской Федерации В.И. Скворцова на заседании Круглого стола по проблемам развития биотехнологий, организованного Государственной Думой Российской Федерации еще в 2012 году: «... в связи с тем, что нечистоплотное использование самых перспективных биомедицинских разработок с учетом их радикальности и с учетом возможности вторжения в самые сокровенные механизмы

не только патогенеза заболеваний, но и функционирования организма человека, физиологии человека может иметь очень серьезные последствия. И в этой связи при формировании нормативно-правовой базы мы все являемся ответственными за то, чтобы четко себе представить последствия возможного вторжения в ту природу, к которой мы сами относимся особенностями собственного строения, как бы это не являлось нашим полномочием прямым, так скажем. И в этой связи мы должны проявить максимальную деликатность и дальновзоркость в хорошем смысле» [5, с. 90].

Права и законные интересы человека в биомедицинской отрасли права

В настоящее время вопрос о правах и законных интересах человека в биомедицинской отрасли наиболее полно проработан в международных актах.

По итогам Международной конференции по правам человека, прошедшей в 1968 году в Тегеране, было принято Воззвание, в котором отмечалось: «...хотя последние научные открытия и технические достижения открывают широкие перспективы для социально-экономического и культурного прогресса, они могут тем не менее поставить под угрозу осуществление прав и свобод человека и потребуют в связи с этим постоянного внимания»⁶.

Охарактеризуем кратко некоторые международные акты, в которых затрагивается рассматриваемый вопрос.

Прежде всего, это Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, также известная как Конвенция Овьедо о правах человека и биомедицине⁷. Она устанавливает совокупность принципов, охватывая специфические виды медицинской деятельности, вызывающие беспокойство с точки зрения защиты прав человека. Конвенцией Овьедо установлены меры, способные предотвратить риски нарушения прав человека, связанные с возможными последстви-

⁴ Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 19. Ст. 2254.

⁵ Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года : Утв. Правительством РФ // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

⁶ Воззвание Тегеранской конференции : принято 13 мая 1968 г. Международной конференцией по правам человека в Тегеране. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_57.shtml (дата обращения: 30.06.2022).

⁷ Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS N 164) : заключена в г. Овьедо 04 апр. 1997 г. // СПС «КонсультантПлюс». Российская Федерация в настоящей Конвенции не участвует.

ями бесконтрольного развития генетических исследований, в рамках которых государства могут разрабатывать собственное законодательство. Дополнительно к этой Конвенции были приняты протоколы о запрете клонирования человеческих существ, трансплантации человеческих органов и их тканей, биомедицинских исследований и генетического тестирования в медицинских целях, которые в той или иной степени устанавливают примат интересов человека над интересами общества или науки. Установив общее правило, согласно которому все исследования должны носить свободный характер с необходимостью соблюдения защиты прав человека, законодатель закрепил правило, касающееся того, что при проведении полного комплекса исследований в области здравоохранения необходимо основываться на соблюдении прав и законных интересов человека [1, с. 72].

Запрет на клонирование «в целях воспроизводства человеческих существ» вводится во Всеобщей декларации о геноме человека и о правах человека⁸. Но при этом вопрос об онтологическом статусе эмбриона остается открытым. А ведь от его решения зависит, кто или что может считаться человеческим существом [6, с. 15].

Право человека на конфиденциальность своих генетических данных было признано и закреплено в Международной декларации ООН о генетических данных человека⁹. Такой шаг был необходим в связи с расшифровкой генома человека, что привело к возможности прогнозировать имеющиеся генетические предрасположенности человека к тем или иным заболеваниям. Открытость такой информации может с легкостью привести (и приводит) к дискриминации людей в праве на охрану здоровья на основании особенностей их генетического статуса.

Необходимо обратить внимание на то, что большинство международных актов, закрепляющих права и интересы человека в биомедицинской сфере, носят рекомендательный характер, при этом оказывая определенное влияние

на разработку универсальных стандартов прав человека¹⁰.

Не ставя под сомнение значимость вышеперечисленных международных документов, отметим ограниченность их применения европейскими территориями, что, однако, не мешает судьям Конституционного суда Российской Федерации ссылаться на положения, например Конвенции о правах человека, в своих Особых мнениях¹¹.

Среди региональных актов, влияющих на содержание стандартов, можно выделить Модельный закон о защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в государствах-участниках СНГ 2005 года¹² [8]. Одним из приоритетов государственной политики этот Закон определяет защиту личности и человеческого достоинства. В то же время он направлен на совершенствование медицинской практики и развития медицинских, биологических и фармацевтических наук. Модельный закон устанавливает права участников биомедицинских исследований, в том числе на конфиденциальность информации о состоянии здоровья участников исследований и их персональных данных.

Законодательная база Российской Федерации в области развития биотехнологий характеризуется значительным отставанием, лишь

¹⁰ Среди таких универсальных прав можно выделить: равенство в доступности профессиональной медицинской помощи; свободу согласия на медицинское вмешательство; свободу выбора получения информации о своем здоровье; право на конфиденциальность генетической информации; запрет генетической дискриминации или ущемления прав в связи с генетическими характеристиками человека (генетическое равенство) и другие группы прав [7].

¹¹ Например, интерес представляет мнение судьи Конституционного суда Российской Федерации С.Д. Князева по делу «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 15 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», где высказывается мнение о противоречии главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации «Возмездное оказание услуг» принципу биоэтики, который закреплен в статье 21 Конвенции о правах человека и биомедицине, устанавливающей запрет на коммерциализацию тела человека и его частей («тело человека и его части не должны в качестве таковых являться источником получения финансовой выгоды»). (См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»: Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 880-О // СПС «КонсультантПлюс»).

¹² Модельный закон о защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в государствах-участниках СНГ: принят в г. Санкт-Петербурге 18 нояб. 2005 г. постановлением 26-10 на 26-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека: принята 11 нояб. 1997 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome. (дата обращения: 30.06.2022).

⁹ Международная декларация о генетических данных человека от 16 окт. 2003 г. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000133171_rus.page=48. (дата обращения: 30.06.2022).

частично регламентируя деятельность медицинских и научно-исследовательских учреждений, работающих с тканями и клетками человека [9, с. 10]. Например, отсутствие стандартов получения клеточных линий приводит к сдерживанию развития этой отрасли и ее отставанию от других стран. Косвенное регулирование системы защиты прав и законных интересов может привести к нарушению фундаментальных прав человека, потере чувства защищенности и способности защититься от возможных агрессивных последствий использования технологий (в том числе и биомедицинских). В связи с этим иной смысл и содержание приобретают биосоциальные права, являющиеся новым витком в развитии прав человека [10, с. 5, 7]. Эти права закреплены во главе 2 Конституции РФ, которая не претерпела изменений в ходе конституционной реформы 2020 года [11, с. 2].

Помимо Конституции РФ важное место в системе российского законодательства занимает Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹³ (далее – Федеральный закон об основах охраны здоровья), затрагивающий социальную сферу жизни и регулирующий условия и средства обеспечения прав человека и гражданина, его здоровый и комфортный образ жизни [12, с. 21]. Как уже отмечалось, в нашем законодательстве есть нормы, которые косвенно закрепляют права и законные интересы граждан в области биотехнологий, но не конкретизируют их. К таким нормам можно отнести статьи 4 и 5 указанного Федерального закона, где установлены основные принципы охраны здоровья и прописаны способы соблюдения прав граждан в этой сфере и обеспечения связанных с этими правами государственных гарантий [13, с. 439]. Право человека на возмещение вреда, причиненного его здоровью при оказании медицинской помощи, закреплено в пункте 9 части 5 статьи 19 Федерального закона об основах охраны здоровья, а в части 2 статьи 98 этого Закона зафиксировано, что органы государственной власти всех уровней и организаций несут ответственность «за обеспечение реализации гарантий и соблюдение прав и свобод в сфере охраны здоровья, установленных законодательством Российской Федерации». Таким образом, можно отметить, что Федеральный закон об основах охраны здоровья содержит лишь отдельные нормы, носящие отсылочный харак-

тер, посредством которых может быть обеспечена защита прав человека в рассматриваемой нами сфере.

В настоящее время косвенно, но все же затрагиваются права человека и интересы граждан в Законе «О трансплантации органов и (или) тканей человека»¹⁴, где за основу взяты нормы главы 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина». Однако стоит отметить, что в указанном Законе не затрагивается одно из основных положений Конвенции о правах человека и биомедицине, касающееся преобладания интересов человека над интересами общества и науки, что, по нашему мнению, является очень важным дополнением.

В Федеральном законе «О временном запрете на клонирование человека»¹⁵, как и в предыдущем нормативном правовом акте, лишь декларируется необходимость соблюдения принципа уважения прав человека, признания его ценности как личности и необходимости защиты прав и свобод человека. А также ставится задача принимать во внимание недостаточность изучения социальных последствий клонирования человека при использовании такой биотехнологии.

Все большую значимость приобретает и этический компонент развития новых биотехнологий. Растет количество принимаемых профессиональными международными медицинскими ассоциациями документов и деклараций этического характера, принятие которых свидетельствует об осознании всей полноты ответственности специалиста за свои действия и решения. В связи с этим было бы актуально внести изменения в «Кодекс профессиональной этики врача в Российской Федерации»¹⁶, отразив в нем био-

¹⁴ «Трансплантация (пересадка) органов и (или) тканей человека является средством спасения жизни и восстановления здоровья граждан и должна осуществляться на основе соблюдения законодательства Российской Федерации и прав человека в соответствии с гуманными принципами, провозглашенными международным сообществом, при этом интересы человека должны превалировать над интересами общества или науки» (см.: О трансплантации органов и (или) тканей человека : Закон РФ от 22 дек. 1992 г. № 4180-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62).

¹⁵ О временном запрете на клонирование человека : Федер. закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 21. Ст. 1917.

¹⁶ Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации : принят Первым национальным съездом врачей Российской Федерации 05 окт. 2012 г. // СПС «Консультант-Плюс». Документ опубликован не был.

¹³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

этические¹⁷ принципы работы врачей, к которым можно отнести принципы автономии личности, целостности и уязвимости человека, принцип справедливости и др.¹⁸

Выводы

Таким образом, в постиндустриальном мире, где происходит развитие технологий (включая биомедицинские), назрела необходимость «пересмотра традиционного отношения к праву в целом, его источникам, так и к системе субъективных прав граждан» [14, с. 10]. Звучат предположения о том, что закон становится не единственным и не самым важным источником права, но это не значит, что он перестает быть таковым [Там же, с. 11].

¹⁷ Термин «биоэтика» пришел на смену медицинской деонтологии и впервые был введен в употребление в 1970 г. американским биохимиком и онкологом В.Р. Поттером для обозначения ряда этических проблем, которые потенциально опасны для выживания современного человечества. С этимологической точки зрения термин «биоэтика» состоит из греческих слов «био» (в переводе жизнь) и «этика» (поведение, поступки). По нашему мнению, термин «биоэтика» в самом широком смысле следует рассматривать как область исследований, рассматривающих экологические, социальные, медицинские и социально-правовые вопросы, касающиеся не только людей, но и всех живых организмов, которые включены в окружающие человека экосистемы. В узком смысле биоэтика рассматривает этические проблемы взаимодействия врача и пациента.

¹⁸ В настоящее время выделяют пять основных моделей биоэтических принципов: «не навреди» (модель Гиппократа); «делай добро» (модель Парацельса); принцип соблюдения долга (деонтологическая модель); принцип справедливости; принцип уважения прав и достоинства человека.

Все чаще в научном сообществе можно услышать высказывания, что мы являемся свидетелями глобальной трансформации прав человека, которая приводит к появлению их новых групп (мы говорим о «четвертом поколении прав человека»). По нашему мнению, это утверждение неверно, так как речь идет не о новом поколении прав, а всего лишь о появлении новых форм их реализации, в связи с чем актуализируется интерес к изучению института прав человека в эпоху развития биотехнологий. И это отнюдь не случайно, ведь именно возможность эффективной защиты делает право реальным, существенным, а не условным и декларативным.

Стоит подчеркнуть, что современный этап развития биотехнологий напрямую связан с рядом этических вопросов, которые приводят к общественным оценкам приемлемости их использования. Например, в последние два-три десятилетия активно обсуждаются этические проблемы применения генетических технологий, использования органов и тканей человеческих эмбрионов в научных и медицинских целях и другие вопросы, так или иначе затрагивающие права и интересы граждан.

Обращаясь к анализу международных актов и нормативно-правовой базы Российской Федерации, автор приходит к выводу, что в настоящее время права и законные интересы человека урегулированы фрагментарно, что дает основания полагать о необходимости проведения более глубокого анализа исследуемой проблемы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Право и биомедицина : монография / Ф.В. Цомартова, А.Е. Помазанский, Е.Е. Никитина [и др.]; отв. ред. Ф.В. Цомартова. — Москва : Норма, 2021. — 136 с. — DOI 10.12737/1244960. — EDN UECVSN.
2. Слюсарев А.А. Биология с общей генетикой / А.А. Слюсарев. — Москва : Медицина, 1970. — 483 с.
3. Некрасов С.И. Философия науки и техники : тематический словарь-справочник : учеб. пособие / С.И. Некрасов, Н.А. Некрасова. — Орёл : ОГУ, 2010. — 289 с.
4. Кравцов Р.В. Биомедицинские технологии: вопросы правового регулирования и ответственности / Р.В. Кравцов, Е.И. Караваева. — EDN JXCXII // Сибирский юридический вестник. — 2005. — № 3. — С. 7–12.
5. Скворцова В.И. [Стенограмма выступления] / В.И. Скворцова // Вопросы правового обеспечения научно-технической и инновационной деятельности : информационно-аналитический сборник по материалам парламентских слушаний и круглых столов Комитета Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям. — Москва, 2012. — С. 88–91.
6. Лапаева В.В. Право и религия в «эру геномики»: перспективы взаимодействия / В.В. Лапаева. — DOI 10.12737/jrl.2020.091. — EDN NVZDDF // Журнал российского права. — 2020. — № 8. — С. 14–26.
7. Никитина Е.Е. Система прав и свобод человека в условиях технологической революции / Е.Е. Никитина. — DOI 10.12737/jrl.2020.092. — EDN SXEERT // Журнал российского права. — 2020. — № 8. — С. 27–44.
8. Старчиков М.Ю. Правовая регламентация оказания медицинской помощи (услуг) с применением телемедицинских технологий: проблемные вопросы и пути их разрешения / М.Ю. Старчиков // СПС «КонсультантПлюс». — 2019.
9. Васильева Л.Н. Биотехнологии и фундаментальные права человека: векторы и пределы правового регулирования / Л.Н. Васильева. — EDN YYOPDF // Право в эпоху биотехнологий : сб. материалов студ. конф., Москва, 27 сент. 2018 г. — Москва, 2018. — С. 23–32.
10. Хабриева Т.Я. Основные векторы и проблемы развития социального законодательства / Т.Я. Хабриева. — DOI 10.12737/5271. — EDN SKHORN // Журнал российского права. — 2014. — № 8 (212). — С. 5–15.

11. Хабриева Т.Я. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Т.Я. Хабриева, А.А. Клишас. — Москва : Инфра-М, 2020. — 240 с. — EDN ANUONY.

12. Тихомиров Ю.А. Загадки науки и право / Ю.А. Тихомиров. — EDN YYOPDF // Право в эпоху биотехнологий : сб. материалов студ. конф., Москва, 27 сент. 2018 г. — Москва, 2018. — С. 19–22.

13. Биомедицинское право в России и за рубежом / Г.Б. Романовский, Н.Н. Тарусина, А.А. Мохов [и др.]. — Москва : Проспект, 2015. — 368 с. — EDN VISUOD.

14. Путило Н.В. Социальные права в постиндустриальном обществе : монография / Н.В. Путило. — Москва : Проспект, 2021. — 120 с. — EDN ICBDTM.

REFERENCES

1. Tsomartova F.V., Pomazansky A.E., Nikitina E.E., Nanba S.B., Melnik T.E., Khromova N.M.; Tsomartova F.V. (ed.). *Law and Biomedicine*. Moscow, Norma Publ., 2021. 136 p. EDN: UECVSN. DOI: 10.12737/1244960.

2. Slyusarev A.A. *Биология с общей генетикой*. Moscow, Meditsina Publ., 1970. 483 p.

3. Nekrasov S.I. *Philosophy of Science and Technology*. Orel State University Publ., 2010. 289 p.

4. Kravtsov R.V., Karavayeva E.I. Biomedical Technologies: Problems of Legal Regulation and Responsibility. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2005

5. Skvortsova V.I. [Transcript for Speech]. Issues of legal support of scientific, technical and innovative activities. Moscow, 2012, pp. 88–91. (In Russian).

6. Lapaeva V.V. Law and Religion in the “Age of Genomics”. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2020, no. 8, pp. 14–26. (In Russian). EDN: NVZDDF. DOI: 10.12737/jrl.2020.091.

7. Nikitina E.E. The System of Human Rights and Freedoms in the Context of the Technological Revolution. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2020, no. 8, pp. 27–44. (In Russian). EDN: SXEPT. DOI: 10.12737/jrl.2020.092.

8. Starchikov M.Yu. Legal regulation of the provision of medical care (services) using telemedicine technologies: problematic issues and ways to resolve them. *SPS “Konsul’tantPlyus” = Reference system “ConsultantPlus”*. (In Russian).

9. Vasileva L.N. Biotechnologies and Fundamental Human Rights: Vectors and Limits of Legal Regulation. Law in the era of biotechnology. *Collection of Materials of the Student Conference, Moscow, September 27, 2018*. Moscow, 2018, pp. 23–32. (In Russian). EDN: YYOPDF.

10. Khabrieva T.Y. Main Vectors and Problems of Development of Social Legislation. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2014, no. 8, pp. 5–15. (In Russian). EDN: SKHORN. DOI: 10.12737/5271.

11. Khabrieva T.Ya., Klishas A.A. *Thematic Commentary to the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 N 1-fkz “on Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authorities”*. Moscow, Infra-M Publ., 2020. 240 p. EDN: ANUONY.

12. Tikhomirov Yu.A. Mysteries of Science and Law. Law in the era of biotechnology. *Collection of Materials of the Student Conference, Moscow, September 27, 2018*. Moscow, 2018, pp. 19–22. (In Russian). EDN: YYOPDF.

13. Romanovskii G.B., Tarusina N.N., Mokhov A.A., Romanovskaya O.V., Salagai O.O., Likholaeva V.A. [et al.]. Biomedical law in Russia and abroad. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 368 p. EDN: VISUOD.

14. Putilo N.V. *Social Rights in a Post-Industrial Society*. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 120 p. EDN: ICBDTM.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Екатерина Андреевна Мотова — специалист отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства, аспирант кафедры государственного, общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina A. Motova — Specialist of the Department of Theory of Law and Interdisciplinary Studies of Legislation, Postgraduate student of the Department of State Studies, General Legal and Socio-Humanitarian Disciplines. Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation. 34, B. Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218.

Поступила в редакцию / Received 24.11.2022

Доработана после рецензирования / Revised 21.01.2023

Принята к публикации / Accepted 16.03.2023